

(1) Есть неоспоримые истины, но они часто лежат втуне, никак не отзываясь на человеческой деятельности, из-за нашей лени или невежества.

(2) Одна из таких неоспоримых истин относится к писательскому мастерству, в особенности к работе прозаиков. (3) Она заключается в том, что знание всех смежных областей искусства — поэзии, живописи, архитектуры, скульптуры и музыки — необыкновенно обогащает внутренний мир прозаика и придаёт особую выразительность его прозе. (4) Она наполняется светом и красками живописи, свежестью слов, характерной для поэзии, соразмерностью архитектуры, выпуклостью и ясностью линий скульптуры и ритмом и мелодичностью музыки.

(5) Это всё добавочные богатства прозы, как бы ее дополнительные цвета.

(6) Я не верю писателям, не любящим поэзию и живопись. (7) В лучшем случае это люди с несколько ленивым и высокомерным умом, в худшем — невежды.

(8) Писатель не может пренебрегать ничем, что расширяет его видение мира, конечно, если он мастер, а не ремесленник, если он создатель ценностей, а не обыватель, настойчиво высасывающий благополучие из жизни, как жуют Американскую жевательную резинку.

(9) Часто бывает, что после прочитанного рассказа, повести или даже длинного романа ничего не остаётся в памяти, кроме сутолоки серых людей. (10) Мучительно стараешься увидеть этих людей, но не видишь, потому что автор не дал им ни одной живой черты.

(11) И действие этих рассказов, повестей и романов происходит среди какого-то студенистого дня, лишённого красок и света, среди вещей только названных, но не увиденных автором и потому нам, читателям, не показанных.

(12) Несмотря на современность темы, беспомощностью веет от этих вещей, написанных зачастую с фальшивой бодростью. (13) Ею пытаются подменить радость, в особенности радость труда.

(14) Причина этой тоскливости не только в эмоциональной скудности и неграмотности автора, но и в его вялом, рыбьем глазе.

(15) Такие повести и романы хочется разбить, как наглухо заклеенное окно в душной и пыльной комнате, чтобы со звоном полетели осколки и сразу же хлынули снаружи ветер, шум дождя, крики детей, гудки паровозов, блеск мокрых мостовых, — ворвалась бы вся жизнь с её беспорядочной на первый взгляд и прекрасной пестротой света, красок и шумов.

(16) У вас немало книг, написанных как будто слепыми. (17) Предназначены они для зрячих, и в этом заключается вся нелепость их появления.

(18) Для того чтобы прозреть, нужно не только смотреть по сторонам. (19) Нужно научиться видеть. (20) Хорошо может видеть людей и землю только тот, кто их любит.

(21) Стёртость и бесцветность прозы часто бывает следствием холодной крови писателя, грозным признаком его омертвения. (22) Но иногда это простое неумение, свидетельствующее о недостатке культуры. (23) Тогда это дело, как говорится, поправимое.

(24) Как видеть, как воспринимать свет и краски — этому могут научить нас художники. (25) Они видят лучше нас. (26) И умеют помнить увиденное.

(27) Когда я был ещё юным писателем, знакомый художник сказал мне:

— Вы, мой милый, ещё не совсем ясно видите. (28) Несколько мутновато. (29) И грубо. (30) Судя по вашим рассказам, вы замечаете только основные цвета и сильно окрашенные поверхности, а переходы и оттенки сливаются у вас в нечто однообразное.

— (31) Что же я могу поделать! — ответил я, оправдываясь. — (32) Такой уж глаз.

— (33) Ерунда! (34) Хороший глаз — дело наживное. (35) Поработайте, не ленитесь, над зрением.

(36) Держите его, как говорится, в струне. (37) Попробуйте месяц или два смотреть на всё с мыслью, что вам это обязательно надо написать красками.

(38) В трамвае, в автобусе, на улице — всюду смотрите на людей именно так.

(39) И через два-три дня вы убедитесь, что до этого вы не видели на лицах и десятой доли того, что заметили теперь. (40) А через два месяца вы научитесь видеть, и вам уже не надо будет понуждать себя к этому.

(41) Я послушался художника, и действительно — и люди, и вещи оказались гораздо интереснее, чем раньше, когда я смотрел на них бегло и торопливо.

(42) И меня охватило едкое сожаление о глупо потраченном времени. (43) Сколько бы я мог увидеть за прошлые годы превосходных вещей! (44) Сколько интересного необратимо ушло, и его уже не воскресить!

(45) Это был первый урок, который я получил от художника.

(По К.Г. Паустовскому)